

Во времена династии Мин, внутри виллы Экскалибур.

Когда третий молодой хозяин Се Сяофэн увидел эту сцену перед собой, он не мог удержаться от оцепенения.

"Что это за мастер?."

"Но для боевых искусств, что в этом толку?"

Размышляя о шокирующей сцене, запечатленной на видео, Се Сяофэн испытывал сложные чувства.

Если бы это был кто-то другой, ради достижения своих целей он был бы готов на все, и это было бы легко понять.

Но он монах, сведущий в буддизме. Учитель!

Размышляя об этом, даже Се Сяофэн не мог не испытать потрясение и не знал, что сказать!

"Но я должен сказать, что Императрица-вдова Сися действительно красива.."

"Трудно сказать, кто кем воспользовался."

На другой стороне.

В вилле Хулун.

Глядя на яркие фотографии и комментарии в прямом эфире перед ней, Шанггуань Хайтан просто опустила голову и проигнорировала это.

То, что сделал Цзюмочжи, уже превзошло пределы воображения Шанггуань Хайтан.

Что бы она ни видела и ни слышала, Дуогуан, я никогда не видела такого.

"Монах, делающий лапшу.. Это.. Какая интересная история!"

"Но ради боевых искусств, что в этом толку?"

Прежде чем Шанггуань Хайтан успела договорить, Гуй Хай Ицзао рядом с ней покачал головой.

"Хайтан, это определено так!"

"Если вы сможете овладеть этими боевыми искусствами, если вы сможете стать лучшими в мире!"

"Неважно, какие трудности вы переносите, неважно, какое унижение вы испытываете, вы можете выдержать это. Это истинная храбрость и усердие!"

"Я должен сказать, что этот мастер - умный человек!"

Хотя Шанггуань Хайтан не понимает, Гуй Хай Ицзао хорошо знает Цзюмочжи.

Ради высших боевых искусств он может пожертвовать всем, включая себя.

Это то состояние, которым должен обладать одержимый боевыми искусствами.

Единственная ошибка во всем этом заключается в том, что, кроме того, это, наконец, стало известно миру.

Размышляя об этом, Чжу Минъю не мог не вздохнуть и сказать с некоторым смущением:

"Похоже, на этот раз Цзюмочжи неизбежно будет разрушен.

"После десятилетий работы все пошло прахом!"

На другой стороне.

Когда Лу Сяофэн увидел это, она не могла удержаться от взрыва смеха.

"Ха-ха-ха!"

"Это так смешно! Он сделал это, он действительно сделал это!"

"Похоже, что мастер действительно является мастером. Как же мы, простые смертные, можем понять, о чем думает мастер?."

"Брат Сымэнь, честно говоря, когда я увидела Ли Цюйшуй, я захотела встретиться с ним!"

Услышав слова Лу Сяофэн, Сымэнь Чуйсюэ на мгновение онемел.

Он взглянул в сторону света на горизонте и не мог не вздохнуть:

"Лично?"

"Только если вы мастер, вы имеете право говорить перед кем-то. Можете ли вы читать лекции?.."

Династия Лян, во дворце Северного Ляна.

В это время Сюй Фэннянь не могла сдерживать смеха и не могла закрыть рот от уха до уха.

"Ха-ха-ха!"

"Похоже, чтобы получить это небольшое бестелесное умение, мастер приложил много усилий!"

Услышав это, старый Хуан тоже прищурил глаза и сказал с вульгарным выражением:

"Да!"

"Но тем не менее, Императрица-вдова Сися действительно красива!"

"Даже несмотря на свой возраст, он все еще заставляет людей хотеть остановиться.."

"По словам старого Хуана, эти двое могут только достичь друг друга и получить то, что им нужно!"

"Если бы Господь Бог не упомянул об этом деле сегодня, боюсь, я бы не узнал об этом всю свою жизнь.."

После того, как оба закончили говорить, синяя птица на другой стороне не могла сдержать румянца и тихо вздохнула:

"Похоже, чтобы получить высшие боевые искусства, мастера ничем не отличаются от нас, простых смертных."

"Это просто монах, делающий выражения лица. Это звучит действительно позорно.."

Прежде чем Цинняо закончила говорить, лицо Цзян Ни уже было наполовину красным.

"Плохие люди, все плохие люди!"

"Оказывается, что монахи могут быть такими плохими!"

"Я игнорирую вас!"..

К северу от Императорской династии, внутри города Сюэюэ.

Увидев эту сцену перед собой, Ли Хань не могла не низко опустить голову.

В какой-то момент Ли Хань почувствовала, что ее щеки становятся горячими, и не знала, что сказать.

Если бы кто-то другой подстригал волосы, она могла бы это вынести, но если это был монах, такое, очевидно, выходило за пределы ее ожиданий.

Спустя некоторое время Ли Хань тихо вздохнула:

"Как вы можете делать такое.."

"Даже если вы начнете с нуля и будете практиковаться постепенно, вы никогда не закончите так."

"Стремление мастера к быстрому успеху и шесть нечистых корней действительно нарушают великие заповеди."

Услышав слова Ли Хань, Сикун Чанфэн рядом с ней мягко улыбнулся:

"Старшая сестра, вы должны знать, что мастера тоже являются людьми."

"Пока мы люди, у нас есть слабости."

"Перед такой красотой мастер всегда будет уязвим."

Ли Хань покачала головой:

"Чанфэн, ты просто говоришь ерунду!"

"Если ты этого не можешь, как ты можешь называть себя мастером?"..

Внутри Янзивэй.

Ван Юйянь почувствовала себя плохо, увидев эту сцену перед собой.

Она понимала, что тут что-то нечисто, но даже представить не могла, насколько мутная это

история.

Ведь Ван Юйань всего лишь девушка семнадцати-восемнадцати лет. Как она может выдержать такие "пытки"?

"Похоже, господин Дуань был прав - этот великий монах совсем не добрый человек!"

"Ради крошечного Уся-гуна этот тип даже.."

Сказав это, лицо Ван Юйань покраснело, и она больше ничего не стала говорить.

В свою очередь, Бао Бутун презрительно заметил:

"Этот старикан Бао я знаю давно как человека, который обманывает мир и наживает себе дурную славу!"

"Он даже использовал внутренние техники секты Сяояо, чтобы активировать огненный нож. Разве это не обман?"

Фэн Бой кивнул и тоже сказал:

"Да, этот тип ужасно нас обманул!"

Дэн Байчуань и Гунсунь Е нахмурились, охваченные беспокойством.

Потому что, судя по текущей ситуации, эта световая завеса, кажется, знает все.

Даже такие старые события, как противостояние Цзюмоджи, могут быть раскрыты. Информация, похоже, очень точная..

Что делать, если однажды всплывут секреты Муруна?

Но прежде чем двое из них успели что-то сказать, Мурун Фу не выдержал и выругался:

"Какая же паршивая удача!"

"Даже отцу пришлось обменять тридцать техник Шаолиня, чтобы достать этот огненный нож."

"И вот к чему это привело?"

На какое-то время не только Мурун Фу, но и остальные слуги ощутили, что понесли серьезный урон.

А со стороны Цзюмоджи, когда он увидел этот эпизод, его весь словно окаменел.

Весь Далунь-храм погрузился в гробовое молчание.

"Невозможно, это совершенно невозможно.."

"Неужели молодой монах просто читал буддийские сутры Матери-царице, и на самом деле никогда не менял выражение лица?"

"Да и вообще, когда речь заходит о буддизме, можно ли использовать слово "миансуй"?"

Цзюмоджи не успел договорить, как услышал тихий голос:

"Это просто лекция, а Мать-царица научит тебя малому Уся-гуну?"

"Неужели, учитель, вы и правда думаете, что мы такие глупые?"

<http://tl.rulate.ru/book/106331/3794009>